

18+

СЛАВОМИР АДАМОВИЧ

**СЛАВОМИР
АДАМОВИЧ.
ПЕРЕВОДЫ**

Славомир Адамович

Славомир Адамович. Переводы

«Издательские решения»

Адамович С.

Славомир Адамович. Переводы / С. Адамович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530189-5

В этот сборник вошли переводы известного белорусского поэта Славомира Адамовича (Славаміра Адамовіча) из его сборников Кальварийские Клёны (Кальварыйскія клёны. 1990 год) и Земля Ханаан (Земля Ханаан. 1993 год).

ISBN 978-5-00-530189-5

© Адамович С.
© Издательские решения

Содержание

Кальварийские клены	6
Вот привычная осень	7
Моих очей распахнутые створки	8
Шорохи	9
Земля Ханаан	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Славомир Адамович. Переводы

Славомир Адамович

Переводчик Андрей Александрович Ковальчук

© Славомир Адамович, 2020

© Андрей Александрович Ковальчук, перевод, 2020

ISBN 978-5-0053-0189-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кальварийские клены

Кальварийские клены снимают на зиму уборы.
Квадратура окон почернела на лицах домов.
Напрягли переулки осенние скулы и шторы
закрывают от мира людского и радость, и кровь.

А в клоаку реки темноперые падают птицы,
вслед бегут неохотно по мертвенной глади круги.
Там ноябрьский ветер срывает листовки-блудницы,
по бульварам метет их, ужасно визжа от тоски.

Он срывает всю злость на brutальных плакатных афишах.
Под ногами прохожих сегодня кончается день.
Мы на белых полотнах обнову истории пишем,
наступая сурово на в страхе дрожащую тень.

Небольшое отступление:

Кальвария – по-латыни означает голгофа. Кальварийское кладбище – старейшее кладбище города Минска, где захоронены многие известные белорусские деятели

Вот привычная осень

Вот привычная осень. Дожди. Гроыхание трамвая.
Контролер ловит «зайца» – другим неповадный пример.
Кто-то в грязной кофейне уткнулся за столиком, с края,
Не лишенный, отчасти, порядочных светских манер.

Так привычно каштаны швыряют листву на дорогу.
Местечковый сквозняк в переулках застрял городских.
Неизбывную носят прохожие в душах тревогу.
В подворотне барыги копейки трясут на троих.

Чисто выбритый муж от жены убегает в контору,
Где его секретаршей ему уготован прием.
Там упрячется вглубь от проблем за казенную штору,
В пустоту уплывая, несбывшихся грез, кораблем.

Вот привычная осень и кто-то в изрядном подпитии
Задержался у тумбы афиш, ищет в ней номера поездов.
Кто прячет глаза и старается быть деловитей...
Кто-то плюнул под ноги. Орава прошла пацанов.

А на город вот-вот снова смута дождями прольется
И живое вокруг холодами пронзит до костей.
В переулке Рабкоровском тихо безумный смеется.
Он единственный знает сценарий дальнейших страстей

Моих очей распахнутые створки

Моих очей распахнутые створки
глазеют в мир, где осень и дожди
собрал ноябрь в желтые оборки,
зашнуровал и листья, и хвощи.

Где ненароком, больше, как придется,
среди деревьев ходит взад-вперед,
осенний лучик ветреного солнца,
тепла душе совсем он не несет.

Где не хватает буйства белых красок,
а лишь печаль пионов при свечах,
на хуторе пустом – безумство масок
и непотребство мыслей про госстрах.

Но всё люблю, и листьев желтый ворох,
янтарные глазища сонных змей,
молчание сов, напыщенность тетерок
и конечно, чуточку – людей.

Шорохи

Когда темнота наступает в покаях
Они не успеет еще охладеть
Являются шорохи, словно изгой
И тут по углам начинают шуметь

Залезут в шкафы. Проведут заседание.
На шапках висеть будут вниз головой
Мне кажется слышу чьё-то дыхание
Какой то души в комнатушке ночной

Тоскливо, как зверю в пустынной берлоге
Мне эти шпионы житья не дают
Противным шуршанием на грубом пороге
Они мои тайны на свет достают

Они из под желтых обоев смеются
Сидят в шифоньере несметной толпой
В ненависти мне, как один, признаются
За то, что люблю тишину и покой

На полках меж книг, где там много заснуло
Романных паяцев, богов всех мастей
Там шорохи сохнут с времен Вельзевула
Там месяц на них смотрит с неба, как змей

И так до утра. С ними нет передышки.
Я только с рассветом беру перекур
Они задвигают подальше делишки
И в миг растворяются сквозь абажур.

Земля Ханаан

Где седой можжевельник построил свои пирамиды
и стоят вековые деревья в болотистых мхах,
где любимая женщина в образе юной сульфиды,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.